

Морозов В.В., Лыганов А.В., Выборнов А.А., Смирнов А.Л., Батуева Н.С., 2022. Муллинское II поселение в Иско-Бельском междуречье: материальная культура, стратиграфия и радиоуглеродная хронология // Археология евразийских степей. № 1. С. 8–45.

Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII – III тыс. до н.э.: кол. моногр. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич, 2016. Смоленск: Свиток. 456 с.

Чижевский А.А., Лыганов, А.В., Морозов В.В., 2012. Исследования памятников археологии на острове Дубовая грива в 2009–2010 гг. // Поволжская археология. № 1. С. 94–115.

ОСОБЕННОСТИ ХРОНОЛОГИИ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО НЕОЛИТА ЗАУРАЛЬЯ

© 2024 г. В.С. Мосин (mvs54@mail.ru)

Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Наиболее древние даты для раннего неолита Зауралья были получены с четырех памятников и отражают начало неолита в регионе в середине VII тыс. до н.э. Основными культурными традициями этого времени были кошкинская и козловская. В конце VII тыс. до н.э. развиваются активные связи населения Зауралья и озера Мergen, в результате чего, возможно, было появление ранней боборыкинской керамики в Зауралье.

Ключевые слова: Зауралье, ранний неолит, радиоуглеродная хронология.

FEATURES OF THE CHRONOLOGY OF EARLY NEOLITHIC SITES OF THE TRANS-URALS

© 2024 V.S. Mosin (mvs54@mail.ru)

Institute of History and Archaeology UB RAS, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The most ancient dates for the Early Neolithic of the Trans-Urals were obtained from four sites and reflect the beginning of the Neolithic in the region in the middle of the 7th millennium BC. The main cultural traditions of this time were Koshkino and Kozlovo. At the end of the 7th millennium BC. active connections between the population of the Trans-Urals and Lake Mergen are developing, which may have resulted in the appearance of early Boborykino ceramics in the Trans-Urals.

Keywords: Trans-Urals, Early Neolithic, radiocarbon chronology.

До начала 2000-х годов в Зауралье для неолитического периода имелись лишь отдельные радиоуглеродные даты. Получение массива дат началось с 2007 г. благодаря применению метода датирования по органике конкретных фрагментов керамики, и к 2014 году было получено и проанализировано около 90 радиоуглеродных дат (Выборнов, Мосин, Епимахов, 2014. С. 33–48). Последние 10 лет исследования в этой области активно продолжались и к настоящему времени известно уже около 200 дат для неолитических памятников Зауралья (Чаиркина, Кузьмин, 2018. С. 124–134; Шорин, Шорина, 2020. С. 31–55; Жилин и др., 2020. С. 27–60; Мосин, 2023. С. 38–45). В проводимых ранее исследованиях радиоуглеродных дат основной упор делался на хронологию культурных традиций и соотношения их во времени, в то же время очень важным является изучение хронологических позиций конкретных памятников Зауралья в неолитическое время. Работа в этом направлении показала, что для раннего неолита можно с определенной долей условности выделить три хронологических среза в диапазонах: середина – последняя четверть VII тыс. до н.э., начало – вторая четверть VI тыс. до н.э. и середина

Таблица 1. Радиоуглеродная хронология неолитических памятников Зауралья. Первый хронологический срез.

№	Памятник	Шифр	^{14}C , л. н.	Дата cal BC 68.2%	Тип керамики	Материал
1	Береговая II, торфяниковая	AAR-14548	7278±34	6211—6136	кошкинский	клевец из рога лося
2	Береговая II, торфяниковая	AAR-14833	7320±38	6146—6102	кошкинский	нагар
3	Береговая II, торфяниковая	KIA-42074	7325±40	6146—6102	кошкинский	нагар
4	Ташково I, ж. 4	Le_1534	7440±60	6377—6250	козловский	уголь
5	Кокшаровский холм, центральная площадка рядом с объектом 3	SPb-2056	7423±80	6390—6230	кошкинский козловский	уголь
6	Кокшаровский холм, центральная площадка рядом с объектом 1	SPb-2055	7428±70	6380—6236	кошкинский козловский	уголь
7	Кокшаровский холм Объект 6а	SPb-2054	7474±80	6421—6332	кошкинский	уголь
8	Кокшаровский холм Объект 15	Le-7882	7440±200	6461—6086	кошкинский	уголь
9	Кокшаровский холм Объект 15	Le-7884	7450±450	6826—5871	кошкинский	уголь
10	Кокшаровский холм Объект 15	Le-7880	7560±200	6638—6222	кошкинский	уголь
11	Кокшаровский холм Объект 6	Ki-1638 проба А	7610±80	6529—6400	кошкинский	керамика
12	Береговая XIII Филин остров	Le-10441	7570±70	6496—6372	кошкинский козловский	торф
13	Береговая XIII Филин остров	Le-10442	7600±100	6572—6385	кошкинский козловский	торф

VI – начало V тыс. до н.э. Выделение таких срезов основано на имеющихся совокупностях дат с близкими значениями и не ставит целью разделить ранний неолит на этапы (типа неолит 1, неолит 2, неолит 3), а лишь отражает последовательность появления во времени датированных на настоящее время памятников Зауралья.

Наибольший интерес вызывает первый хронологический срез (Табл. 1), поскольку он включает в себя памятники с самыми ранними датами и определяет начало неолита в Зауралье. Принципиальным для зауральского неолита уже многие годы является вопрос: население с какими традициями появляется в Зауралье раньше – с кошкинскими или козловскими? Даты получены с четырех памятни-

ков: Береговая XIII (Филин остров), Кокшаровский холм (объект 6, ба, 15, центральная площадка), Ташково I, Береговая II торфяниковая, всего 13 дат.

Наиболее древними являются определения для стоянки Береговая XIII – 6572–6372 cal BC (7600±100 – 7570±70 BP) (Табл. 1: 12–13). Культурный слой неолита, зафиксированный в торфе на глубине 235–260 см, содержал фрагменты керамики кошkinsкой и козловской (кокшаровско-юринской) традиций, а также изделия из камня (Чаиркина, Кузьмин, 2018. С. 129).

На Кокшаровском холме для разных объектов получено 7 дат с ранними значениями. Самая ранняя дата связана с объектом 6 – 6529–6400 cal BC (7610±80 BP) (Шорин, Шорина, 2018. С. 101) (Табл. 1: 11). Эта дата получена по фрагменту керамики сосуда кошkinsкой традиции, зафиксированного на объекте 6 (проба А). Однако по второму фрагменту от этого же сосуда (проба Б) была получена более поздняя дата – 6830±90 BP, что в целом позволяет сомневаться в возможности использования датировок этого сосуда. Еще две даты из объекта 6, полученные по углю, также показали более поздние значения – 7005±70 и 6928±80 BP, что, вероятно, и отражает реальную хронологию объекта 6. Более ранняя дата, которая, скорее всего, соответствует началу создания культовой площадки Кокшаровского холма, принадлежит объекту ба, расположенному с внешней стороны к северо-западу от объекта 6 – 6421–6332 cal BC (7474±80 BP) (Табл. 1: 7). Объекты 6 и ба авторы исследования относят к кошkinsкой культурной традиции (Шорин, Шорина, 2018. С. 101). Близкие значения имеют две даты по углю с сакральной площадки центральной части мыса – в диапазоне 6390–6230 cal BC (7428±70 и 7423±80 BP) (Шорин, Шорина, 2018. С. 102) (Табл. 1: 5–6), и здесь были найдены фрагменты керамики кошkinsкой и козловской (кокшаровско-юринской) традиций. Три ранние даты были получены по углю с объекта 15 (Табл. 1: 8–10), где были зафиксированы два сосуда кошkinsкой традиции (Шорин, Шорина, 2018. С. 100). Формально эти даты соответствуют приведенным выше ранним датам памятника, однако, доверительные интервалы от ±450 до ±200 растягивают диапазон датирования практически от 400 до 1000 лет, что минимизирует возможности их применения. В целом с большой долей вероятности можно предположить, что начальная стадия создания объектов Кокшаровского холма относится ко времени 6421–6230 cal BC (7474±80 – 7423±80 BP), т.е. третья четверть VII тыс. до н.э. и связана с деятельностью социумов с кошkinsкой и козловской (кокшаровско-юринской) культурными традициями.

Идентичная дата была получена из жилища 4 поселения Ташково I – 6377–6250 cal BC (7440±60 BP) (Тимофеев, Зайцева, 1996. С. 343). Керамика нижнего слоя содержала до 60 сосудов, орнаментированных прочерчиванием, отступающе-накольчатой и кольчатой техникой раннего неолита козловской культурной традиции, и каменный инвентарь типологически близкий мезолитическому (Ковалева, Ивасько, 1991. С. 112–131).

К первому хронологическому срезу относится стоянка Береговая II торфяниковая, материалы которой представляют особый интерес. По артефактам из ранне-неолитического слоя получено три даты в диапазоне 6146–6136 cal BC (7325±40 –

7278±34 BP). Кроме того, из слоя по костям лося получены даты 7372±31 или 6002–5876 cal BC, 7141±35 или 6070–5980 cal BC, 7045±32 или 6002–5876 cal BC. А по костям северного оленя: 7265±34 или 6218–6061 cal BC и 7099±32 или 6034–5965 cal BC (Жилин и др., 2020. С. 37).

В культурном слое обнаружено в общей сложности 98 фрагментов керамики, среди которых наиболее многочисленна керамика кошкинской традиции: 25 фрагментов с орнаментом от 14 сосудов, боборыкинская керамика представлена 5 фрагментами от 3-х сосудов, керамика басьяновского типа представлена 4 фрагментами от 3-х сосудов и один орнаментированный фрагмент придонной части сосуда козловской традиции (кокшаровско-юринский вариант). Авторы исследований отмечают, что «стратиграфических различий в залегании керамики трех основных типов не наблюдается, каких-либо оснований для ее разделения на разновременные комплексы нет» (Жилин и др., 2020. С. 43).

В материалах стоянки Береговая II мы наблюдаем пока единственный уникальный случай в Зауралье, когда кошкинская, боборыкинская, басьяновская и козловская керамика (кокшаровско-юринский вариант) залегают на одном уровне культурного слоя с близкими датами, не выходящими за пределы рубежа 7–6 тыс. до н.э. Это значит, что время появления басьяновско-боборыкинской традиции на этом памятнике относится к раннему неолиту. Однако все имеющиеся на сегодняшний день даты для памятников с басьяновско-боборыкинскими комплексами показывают начало их формирования только в 3-й четверти VI тыс. до н.э., т.е. в позднем неолите (Шорин, Шорина, 2020. С. 43–45).

Поиски аналогий такой ситуации приводят нас к памятникам озера Мergenъ. Формально это территория Западной Сибири, однако, в раннем неолите население, проживавшее на этих памятниках, входило частично в социокультурное пространство неолита Зауралья. Для раннего неолита здесь выделено два хронологических среза, для нас интерес представляет хроносрез № 2, основанный на материалах поселения Мergenъ 6, датированных финалом VII тыс. до н.э. cal BC. На поселении исследовано 13 котлованов разной формы, площади и конструктивных особенностей. Керамический комплекс поселения состоит из нескольких сотен сосудов, разделенных по морфологическим и орнаментальным признакам на 4 группы: ранний этап боборыкинской культуры, керамика кошкинской традиции Зауралья, плоскодонные сосуды с валиками на внешней поверхности (вероятно, сатыгинские), керамика с признаками смешения этих традиций. Каменный инвентарь выраженного пластинчатого характера, с большой долей использования в качестве сырья – до 50 %, зауральской яшмы и яшмоидов (Еньшин, Скочина, 2023. С. 5–13).

Таким образом, конец VII тыс. до н.э. можно рассматривать как время активных связей населения Зауралья и Мergenского археологического микрорайона Нижнего Пришимья, общины которого на этом этапе неолита входили в социокультурное пространство Зауралья. Результаты этих связей отражены в появлении ранней боборыкинской керамики на стоянке Береговая II торфяниковая и большого количества зауральской яшмы и яшмоидов на поселении Мergenъ 6. Конечно,

это пока единичные факты, но и исследованных и хорошо датированных памятников начала неолита в Зауралье пока единицы.

В пределах Большого Урала начало неолита по имеющимся на сегодняшний день радиоуглеродным датам выглядит следующим образом:

- памятники елшанской культурной традиции – первая половина VII тыс. до н.э.;

- памятники с плоскодонной керамикой (близкой барабинской) озера Мергенъ – вторая четверть VII тыс. до н.э.;

- памятники кошкинской и козловской (возможно, ранней боборыкинской) – середина VII тыс. до н.э.

- памятники Северного Зауралья – середина – 3 четверть VII тыс. до н.э. (даты пока считаются спорными);

- материалы раннего этапа волго-камской культуры – вторая половина VII тыс. до н.э. (даты также пока считаются спорными);

- памятники камской культуры – вторая половина VI тыс. до н.э.

Таким образом, памятники раннего неолита в Зауралье полностью вписываются в хронологию неолитизации Большого Урала и являются одними из ранних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Выборнов А.А., Мосин В.С., Епимахов А.В., 2014. Хронология уральского неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. Вып. 1 (57). С. 33–48.

Еньшин Д.Н., Скочина С.Н., 2023. Нижнее Приишимье в социокультурном пространстве зауральского неолита (по данным Мергенского АМР) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3 (62). С. 5–13.

Жилин М.Г., Косинская Л.Л., Рыжкова О.В., Савченко С.Н., Устинова Е.А., 2020. Неолитический комплекс стоянки Береговая II Горбуновского торфяника и проблемы неолита Зауралья // Camera praehistorica. № 1 (4). С. 27–60.

Ковалева В.Т., Ивасько Л.В., 1991. Неолитические комплексы поселения Ташково I на Исети // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР. С. 112–131.

Мосин В.С., 2023. Хронология памятников неолита и энеолита лесостепного Зауралья // Уральский исторический вестник. № 1 (78). С. 38–45.

Тимофеев В.И., Зайцева Г.И., 1996. Список радиоуглеродных датировок неолита // Неолит Северной Евразии. М.: Наука. С. 337–348.

Чаиркина Н.М., Кузьмин Я.В., 2018. Новые радиоуглеродные даты эпохи мезолита – раннего железного века Зауралья // Уральский исторический вестник. № 2 (59). С. 124–134.

Шорин А.Ф., Шорина А.А., 2020. Миграции в неолите Зауралья в свете радиоуглеродной хронологии // Stratum plus. № 2. С. 31–55.